

Укрощая

КАКИЕ возникают ассоциации, когда мы слышим слово «режиссер»? Человек со сценарием в руках стоит на театральных подмостках (или в студии, где снимается фильм) и говорит актеру: «Будь естественнее! Твое горе во втором абзаце должно быть просто душераздирающим!» Конечно, я немножко утрирую, но, думаю, суть ясна. Зачастую мы полагаем, что режиссер — это тот, кто на самом деле называется режиссером-постановщиком. Он дополняет текст пьесы (сценарий фильма) движениями актеров, музыкой, решает, какими должны быть декорации. Но существует профессия телевизионного режиссера, которая имеет очень мало общего с нашими представлениями. Образно выражаясь, его актеры — кадры передачи, сюжеты и заставки. Все компоненты программы соединяются воедино, красиво сменяют друг друга, камера берет правильный ракурс, порядок видеосюжетов четко регламентирован — все это благодаря режиссеру. Зрители даже не подозревают о существовании этого человека, но ежесекундно видят его работу — красивую картинку, радующую глаз. Ирина Брук работает режиссером на телеканале ЛКТ уже много лет и знает эту профессию как никто. Более того, она знает всю суть телевидения, каждый его нюанс.

— Ирина Евгеньевна, расскажите, пожалуйста, о вашей режиссерской работе. Как давно вы на телевидении?

— В этом году исполнилось двадцать пять лет. Из них 15 — на ЛКТ. Обо мне можно сказать, что я родилась на телевидении. В год открытия Луганского областного телевидения мой отец пришел туда помощником режиссера. Прошел на ЛОТе, как говорят, все этапы большого пути и впоследствии был основателем и директором двух телекомпаний — в городе Нижневартовске Тюменской области и Луганской телекомпании «Эфир-1». Именно благодаря ему я стала телевизионщиком. Я выросла в окружении известных людей, которые делали областное телевидение с самого его появления: Валентина Позднякова — первый диктор, Василий Раздорский — первый звукорежиссер, Леонид Гончаров — первый телеоператор. Они коллективно формировали, воспитывали и растили меня, поскольку папа часто брал меня на работу. В детстве мечтала стать диктором, как тетя Валя. С возрастом это прошло, хотя пришлось и диктором поработать. После школы хотела поступать в МГУ на журналистику. Но когда приехала подавать документы и встретилась с деканом факультета, он посмотрел на меня и сказал маме: «Боже мой, она ведь такая маленькая, худенькая! Вы ее откормите сначала, а потом отправляйте в свободное плавание». И посоветовал, прежде чем становиться журналистом, понять, мое ли это дело. Он предложил для начала поработать, попробовать, что это такое. И если у меня не пропадет запал, если я не испугаюсь всех трудностей — тогда, мол, добро пожаловать в журналистику. Поэтому я начала работать в телекомпании вместе с отцом и прошла там очень хорошую школу. Мне приходилось делать все самой — даже тяжелую работу. Тогда была в ходу обычная кинопленка, огромные кинокамеры и огромные аккумуляторы к ним — и я все это носила на себе, чтобы отснять необходимый видеоматериал. Я научилась там всему, чему только возможно: и снимать, и монтировать, и писать сценарии. А когда нужно было отпечатать текст, я слышала: «Машинистки нет, печтай сама». Отец умышленно это делал, заставляя меня пройти через все этапы созда-

и украшая кадры

ния передачи, чтобы я знала абсолютно все тонкости телевизионной работы. Когда был готов сценарий, смонтирован видеоряд, набито на лбу изрядное количество шишечек, я садилась и вела передачу в прямом эфире (а тогда и в помине не было видеозаписи).

Поначалу, наверное, не очень получалось, но я старалась. У меня была цикловая программа для подростков, которая называлась «От 14 до 18». Я была близка по возрасту к тем людям, для которых работала. Видимо, благодаря этому мои программы забирали и на тюменское областное ТВ, и на ленинградское — значит, они мне удалось. В МГУ я так и не поступила, поскольку получила двойку по английскому языку. Поэтому мне пришлось рас прощаться с мечтой о Москве. Я училась в Луганске, получила специальность режиссера в культивпросветчилище, а потом окончила ЛГИКИ.

— Почему же вы из всех телевизионных профессий выбрали именно режиссуру?

— Наверное, потому, что режиссура на телевидении — это то, что мы видим. Мне нравится делать картинку, дополнять редакторскую работу видеорядом. Хочется сделать изображение более «вкусным».

— Какие передачи вы режиссируете на ЛКТ?

— Передач было много. Но какие-то програм-

мы изжили себя и были закрыты — все постепенно меняется и обновляется. Сейчас я работаю на трех программах ЛКТ: «Три кита», «Как в зеркале» и «По поводу». Все эти передачи предусматривают встречи с гостями в студии, общение происходит в режиме прямого эфира — а это достаточно ответственно. Я считаю, что вместе с этими программами развивается наше телевидение, вместе с ними развиваюсь и я. Постоянно встречаюсь с интересными людьми, узнаю что-то новое. Так же я работаю на информационных выпусках новостей.

— Вы любите смотреть телевизор?

— Вы знаете... То телевидение, которое нам преподносят сейчас, я не люблю. Не люблю и не понимаю эти сериалы, которые штампуют без конца и без края. То, что сейчас показывают, настолько низкопробно! Ток-шоу, выворачивание грязного белья наизнанку — я не понимаю этого. Очень редко можно встретить что-то стоящее. За последнее время единственное, что я смотрела с удовольствием — телесериал «Ликвидация». Каждый день смотрю информационные выпуски, чтобы не отстать от жизни. У канала «Россия-24» учусь работать.

— Режиссеру, как пресловутому Юлию Цезарю, приходится делать одновременно несколько дел, контролировать сразу несколько процессов. Насколько сложно достичь эту науку?

— Действительно, режиссер должен уметь и со светом работать, и технику знать, и компьютером уметь пользоваться. Но ничего, учимся всему постепенно. Как и в любой профессии, все приходит с опытом. Когда-то я, как и мой отец, пришла на ЛОТ помощником

режиссера, потом стала ассистентом режиссера, позже — режиссером. Наверное, сейчас уже не так сложно — научилась, привыкла.

— Что вы больше всего любите в своей работе?

— Общение с людьми. Я люблю наблюдать, как приходит новый незнакомый человек, а ведущие в процессе эфира раскрывают его, выводят на нужные темы. Это очень интересно.

— У режиссера не бывает обычного восьмичасового рабочего дня?

— Ни у кого на телевидении не бывает, чтобы как на заводе: пришел, отработал свою смену и ушел. У нас ненормированный рабочий день — но уже втянулись за столько лет.

Мне удалось некоторое время посидеть в аппаратной, наблюдая за работой режиссерской команды. Их действия мне, человеку не посвященному, напоминают некие магические манипуляции. А впрочем, превращение окружающего мира в изображения, сменяющиеся на экране, и есть волшебство, пускай даже техническое.